

«Преступление и наказание» в восприятии современных читателей

MARCIN BOROWSKI, *University of Wrocław*
zimowy@yandex.com

Received: May 5, 2017.

Accepted: July 14, 2017.

АННОТАЦИЯ

Тема статьи связана с исследованием восприятия творчества Федора Достоевского польскими и русскими читателями. Я пытаюсь определить сходства и различия в понимании романов Федора Михайловича в зависимости от национальности читателей, их возраста, образования, жизненного опыта и мировоззрения. Настоящее исследование (опрос) подтвердило некоторые ранее полученные результаты. Повторно доказало, что Достоевский является писателем, все время пользующимся популярностью, его романы вызывают интерес, а Преступление и наказание – это самый популярный его роман. Доказано также, что интерпретация Преступления и наказания почти не связана с национальностью читателей – поляки и русские в основном оказываются единомышленниками в ощущениях. Самые частые различия в восприятии появились в связи с возрастом и подходом респондентов к вере в Бога.

Ключевые слова: Преступление и наказание, Достоевский, современные читатели.

Reception of Crime and Punishment by Contemporary Readers

ABSTRACT

This article describes the study of the reception of Fyodor Dostoevsky's works by Polish and Russian readers. I have tried to identify similarities and differences in the interpretation of his novels in relation to readers' nationality, age, education, life experiences and worldview.

This study (survey) confirmed some of the previously obtained results. It turns out, once again, that Dostoevsky is a writer who still arouses interest, his novels are popular, and Crime and Punishment is his most famous and most widely read novel. The study also showed that the interpretation of Crime and Punishment does not depend on reader's nationality - Polish and Russian respondents are in agreement when it comes to their views about the book. Differences in the reception of this novel can be correlated mostly with respondents age and faith.

Keywords: Crime and Punishment, Dostoevsky, contemporary readers.

Идея написания настоящей статьи возникла в связи с исследованиями, которыми я занимаюсь уже несколько лет, и которые касаются восприятия творчества Федора Михайловича Достоевского. Анализируя высказывания польских и русских¹⁵ читателей, я пытаюсь определить сходства и различия в понимании романов Федора Михайловича, в зависимости от национальности читателей, их возраста, образования, жизненного опыта и мировоззрения. Стараюсь также ответить на вопрос, какой отпечаток накладывают на читателей книги автора Бесов, и, с другой стороны, – как личные черты читающих влияют на понимание ими произведений.

Романы Федора Достоевского, несмотря на течение времени, остаются популярными во всем мире. Даже не ссылаясь на статистический анализ данных, можно констатировать, что творчество русского писателя и сегодня оказывает влияние

---

¹⁵ Среди «русских» респондентов находится также небольшое количество белорусов и украинцев. Однако их немного, и их ответы не отличаются от ответов русских, поэтому я всех зачислил в русскую группу.

на литературу, культуру, на нашу действительность. Однако чтобы ответить на вопрос, насколько знание романов Достоевского распространено в обществе, нужны более сильные доказательства. Этим и обусловлена актуальность предпринимаемой работы.

Исследования рецепции наследия Достоевского в кругах польских и русских пользователей Интернета я начал в 2009 году. Они ведутся до сих пор. Сначала диагностике подвергались только высказывания пользователей форумов, связанных с книгами и культурой. Экспертиза общения на интернет-форумах показала, что творчество Достоевского вызывает интерес и является причиной нетривиальных мировоззренческих дискуссий. Можно было также обнаружить отсутствие различий между польскими респондентами и русскими – они разговаривали на те же самые темы и высказывали сходные мнения. Например, и поляки и русские считают Достоевского писателем, заслуживающим уважения, мастером психологического романа, автором «гениальных» и «потрясающих» книг (Боровски, 2011).

С целью более тщательного исследования восприятия творчества Достоевского я в 2011 году провел среди пользователей Интернета первый опрос. Просьбы заполнить анонимные анкеты были помещены на интернет-форумах и распространены с помощью социальных сетей. В последующие годы были проведены очередные исследования, в которых приняли участие более полутора тысяч польских и русских респондентов. Полученные результаты можно считать предварительным материалом для настоящей статьи¹⁶. Все результаты, о которых речь идет в тексте, являются статистически существенными, однако, напомним здесь, что пользователи Интернета – это по большей части молодые люди, а если старшего возраста, то со средним или высшим образованием, жители больших или средних городов. По этим причинам, конечно, нельзя их сравнивать со всем обществом или со всеми читателями.

В дальнейшем я не только занимаюсь качественным описанием данных, но также пытаюсь проверить гипотезы о связях заявленных взглядов и мнений с некоторыми чертами респондентов. Для анализа я использую популярные статистические методы, которые часто применяются в социальных науках, такие, как коэффициенты корреляции и контингенции. Эти показатели позволяют проверить, существуют ли между исследованными чертами существенные связи, и описать их силу и форму. В проверке некоторых гипотез я использовал параметрические и непараметрические тесты значимости различий, которые проверяли, можно ли считать наблюдаемые различия статистически существенными.

Исследования были проведены с целью выявить отношение респондентов к творчеству Достоевского. Они, в основном, не были направлены проверять знание текстов, однако при помощи ответов на некоторые вопросы можно было прийти к выводам, что читатели обладают базовым знанием творчества Федора Михайловича. Они безошибочно определяли Достоевского как русского писателя и сумели выделить его романы среди других заглавий. Половина поляков, как и половина русских, считала

---

¹⁶ В настоящей статье представлен лишь общий очерк предварительных итогов, потому что исследования были подробно уже изложены в трех статьях (Borowski, 2011, 2012, Borowski, Ptaszyński, 2016). Необходимо отметить также, что данные, приведенные в этом тексте, могут в небольшой степени отличаться от результатов, изложенных в статьях. Причиной такой ситуации является то, что исследование продолжает проводиться.

Федора Михайловича интеллектуалом. Различия, которые появились между группами, касались определения Достоевского как философа (русские – 50%, поляки лишь – 30%) и пророка (русские – около 20%, поляки – даже нет 1%).

Почти все респонденты читали хотя бы один роман Достоевского, а более одного – 70% поляков и почти все русские. Книгой, которую читали практически все участники исследования и которой досталось звание самого популярного романа Достоевского, является Преступление и Наказание. На втором месте можно их аequo перечислить Братьев Карамазовых и Идиота, на третьем – Бесы (книги, которые читали 70–50% респондентов). Остальные романы, такие как Игрок, Подросток, Записки из Мертвого дома, пользуются средним успехом (на границе 20–30%). Знаменательное большинство респондентов (около 80%) любит творчество Достоевского и считает, что оно имеет большое значение для мировой литературы. Читатели согласны в том, что наследие русского классика является сокровищницей мудрости (хотя в то же время оно сложно и может вызвать депрессивное настроение) и заставляют думать, размышлять. Самым важным вопросом, поднимаемым Достоевским, поляки и русские считают тему моральности, а второочередным – проблемы веры и неверия.

На основании полученных результатов можно было прийти к предварительным выводам, что подход поляков к наследию Достоевского не отличается кардинально от восприятия русских. В связи с этим, к новому опросу я добавил новые переменные, связанные с вероисповеданием и мировоззрением респондентов.

Более половины поляков определило себя как католики (60%). Такие результаты весьма неожиданные, поскольку в общенародном исследовании как католики определило себя около 95% поляков (Boguszewski, 2012). Причины различия в ответах могут быть разными. Разумеется, что результаты были под влиянием самого важного фактора – Интернета как средства сбора данных (которым пользуются прежде всего люди молодые, с лучшим образованием и т.д.). Возможно, что на ответы общенародного опроса повлияла его тема – Иоанн Павел II и его учение, в связи с которой большее количество респондентов могло решить назвать себя католиками. На результаты же моего опроса могла повлиять возможность подобрать ответ: «Я не чувствую связи ни с каким вероисповеданием, у меня собственная идея Бога», которую выбрало 15% польских респондентов и 25% русских.

Более половины русских определило себя как православные. Среди русских были лишь единицы представителей католического вероисповедания, среди поляков – единичные православные. Других вероисповеданий почти не было.

С атеизмом или агностицизмом отождествили себя поляки в количестве 25%, а русские – 15%. Здесь тоже обнаруживается разница, если сравним результаты с общенародным исследованием в Польше, в котором приняло участие меньше 10% атеистов. Что касается русских атеистов, сложно в этом случае говорить об их присутствии в обществе и общенародных статистических данных: разные источники сообщают очень различные результаты – от 13 до 48% (Weir, 2011; Zuckerman, 2006).

Участники исследования высказывали мнения, далекие от идеалов Достоевского, например, с его концепцией «если Бога нет, то все позволено» (то есть того, что без вечной жизни не может существовать моральность) согласились лишь 35%. В некоторых ответах можно было обнаружить различия между национальностями,

например мнение о неразделимости существования морали и веры разделяет 65% русских и лишь 40% поляков. Почти все неверующие отвергли необходимость существования веры для нравственного поведения. Сходные взгляды заявили лица, которые имеют собственную концепцию Бога. На вопрос, что заставляет их самих быть нравственными, респонденты, независимо от национальности и вероисповедания (или его отсутствия), сказали: „моя совесть” (70% с лишним). Еще более сходный ответ участники исследования дали на вопрос о том, как бы они вели себя, если бы узнали, что вечная жизнь не существует. Почти все (90%) ответили, что вели бы себя так же, как сейчас. Очень немногие опрошенные, оценивая свое поведение и мотивы, связывали их с верой или с какими-либо сочетающимися с ней факторами (например, обещание награды после смерти или любовь к Богу) – даже те лица, которые самым важным свойством своей веры считали обязательное требование морального поведения и помощь в различении добра от зла. Интересно отметить, что, определяя самую важную функцию религии, верующие (вне зависимости от национальности) сосредоточились, прежде всего, на том, что вера помогает переносить трудности жизни, только немногие вспоминали о возможности спасения (20% поляков, единицы среди русских).

Может показаться, что лица, которые, по крайней мере, частично разделяют взгляды Достоевского, будут более симпатизировать героям (или отождествлять себя с ними), таким как Соня Мармеладова, Алеша Карамазов, старец Зосима; люди же с противоположными взглядами будут выбирать Родиона Раскольникова, Алексея Кириллова, Ивана Карамазова. К сожалению, никакие из заявленных мировоззренческих и религиозных убеждений (или их отсутствия) не удалось соотнести с симпатиями, которые читатели испытывают к героям Достоевского. Единственным фактором, который оказался здесь статистически существенным, была национальность: русские любимым героем считают князя Мышкина, поляки – *ex aequo* Соню и Раскольникова. На выбор поляков может влиять популярность Преступления и наказания, однако в России это тоже самый известный роман Достоевского, а русские все-таки выбирают Мышкина.

Как уже было сказано, Преступление и наказание – самый популярный роман Достоевского как среди русских, так и среди поляков. Его популярность можно отчасти объяснить присутствием в школьной программе¹⁷. Во многих случаях это также первый роман Достоевского, с которым знакомятся читатели, и от впечатления, которое он производит, нередко зависит дальнейшее отношение к творчеству русского гения. Реакции же очень разные. Преступление и наказание, как правило, описывается в качестве книги, «производящей большое впечатление», «потрясающей», но его называют и «самой скучной книгой мира» (Borowski, 2011:32). Кажется, что из-за популярности именно этой позиции, читатели считают автора мастером психологического романа. Популярность этой книги вызывает такое следствие, что и поляки и русские в первую очередь ассоциируют Достоевского с убийством и с изображением психологии убийцы.

В 150-летие со дня выхода в свет Преступления и наказания стоит более подробно рассмотреть современное восприятие этого романа. Для того, чтобы узнать мнение

¹⁷ В России, кроме этого произведения, школьная программа содержит еще другие, в Польше же это единственный роман Федора Михайловича, обсуждаемый в школе.

читателей, я подготовил и разослал интернет-опросы, которые заполнили более 400 респондентов, в том числе почти 200 поляков и чуть более 200 россиян¹⁸. В соответствии с ожиданиями, касающимися обычных пользователей Интернета, респонденты были жителями крупных городов (более 60%, 20% – средние города, менее чем 20% – село и малые города), в большинстве отметили наличие высшего образования или были студентами (57% – высшее образование, 30% – студенты, 13% – лица, которые завершили обучение со средним образованием и ученики). Самому молодому участнику исследования было 14 лет, самому старшему 76, средний возраст – 33 года.

Предварительный опрос показал отсутствие статистически существенных различий между ответами православных и католиков, поэтому в нынешней анкете я задавал только общий вопрос о вере в Бога, без разделения на конфессии. Почти половина респондентов уверенно заявила о своей вере в Бога, четверть ответила, что, скорее, верит, четверть с лишним заявила, что не верит, или, скорее всего, не верит. Связь между национальностью и верой или неверием в Бога является статистически существенной, хотя слабой (на 5% больше русских назвали себя верующими). Среди поляков ответ на вопрос о вере никаким образом не был обусловлен возрастом. В российской группе существовала слабая возрастная зависимость в этом аспекте, которая заключалась в том, что у людей пожилого возраста несколько чаще появлялись заявления в области двух противоположных концов диапазона (решительное «да» или «нет»), что говорит о сформированном мировоззрении и устойчивых убеждениях.

Я попросил респондентов также определить свое отношение к нескольким стереотипным утверждениям, относящимся к проблеме любви (ответы, по замыслу, должны были потом сочетаться с оценкой Сони и ее взглядов). Незначительное большинство респондентов согласилось с утверждением, что настоящая любовь должна быть безусловной (64%), отметим, что русские были здесь более решительными (отмечали согласие в верхней границе диапазона). С этим убеждением соглашались прежде всего молодые люди (вне зависимости от национальности). С тем, что «настоящая любовь не существует без самопожертвования», согласилось более половины участников (62%), без существенных различий между национальностями. На этот раз крайний положительный ответ снова подобрали лица самые юные, но при этом и самые старшие. Похожая связь с возрастом появилась при оценке убеждения, что «настоящая любовь все простит». В данном случае снова большими скептиками оказались люди среднего возраста. С этим последним мнением о любви согласилась менее половины опрошенных (44%), при этом русские значительно чаще.

Следующим вопросом было отношение к убийству (что в наших намерениях должно быть сопоставлено с отношением к Соне, Родиону и к их убеждениям). Более половины респондентов ответили, что можно допустить убийство человека в особых случаях (60%). Таким обстоятельством считали, например, защиту жизни или здоровья человека¹⁹, во вторую очередь, защиту страны в военных условиях (50%). Немногие опрошенные допустили бы убийство во имя защиты имущества (7%), моральных

¹⁸ Более точно говоря: 428 респондентов, из них 192 поляков, 236 русских, 80% женщин и 20% мужчин.

¹⁹ 80% – значит, такую возможность допустили также лица, которые ранее заявляли абсолютное отсутствие разрешения для убийства.

ценностей (5%), а еще меньше – веры (3% – в этом низком проценте преобладали ответы поляков).

Мнения об убийстве человека коррелируют с национальностью респондентов: русские респонденты чаще, чем польские, считали убийство абсолютно недопустимым. Это убеждение, в случае русских, было независимым от возраста участников опроса, у поляков было связано с возрастом²⁰, у всех – в то же время – с верой. Лица, которые заявили себя верующими, в два раза чаще, чем неверующие, признавали убийство неприемлемым. Не было, однако, связи между верой и ответом на вопрос о возможности прощения убийцы. Подавляющее большинство респондентов (85%) было готово простить убийцу или нет в зависимости от обстоятельств. Наиболее радикальной оказалась молодежь: именно молодым людям принадлежало большинство отказов в прощении. Возрастной или национальной специфики в отношении вопроса о возможности совершения убийства не было замечено. Хотя появилась корреляция с верой. Подводя итоги, можно отметить, что на вопрос «Могли ли бы Вы совершить убийство?» получено около 20% ответов «да» и «скорее всего да», и почти 80% «нет» и «скорее всего, нет». Люди верующие чаще, чем неверующие, отвечали без сомнений «нет», но также они чаще отвечали без сомнений «да». К этим результатам еще вернемся, обсуждая отношение к взглядам Сони и Раскольникова.

Я задал респондентам еще один общий вопрос, касающийся ключевой идеи творчества Достоевского, а именно выбора между двумя противоположными, по мнению писателя, идеями: «истиной сердца» и «истиной ума». Более половины опрошенных заявили, что им ближе «истина сердца» (60%), остальные выбрали «ум». В этом случае не было связи с национальностью респондентов, однако выступила корреляция выбора с полом, верой и возрастом. Большинство женщин заявили выбор «истины сердца» (65%), зато половина с лишним мужчин – «ума» (53%). «Истину сердца» гораздо чаще выбирали люди верующие (76%) и младшие, а также те, которые были абсолютными противниками убийства, несмотря на обстоятельства.

Вопросы, напрямую связанным с Преступлением и наказанием, вновь подтвердили его безусловную популярность. Эту книгу читали почти все респонденты (92%). В новом опросе также были получены практически идентичные результаты с предыдущими, касающимися остальных популярных романов. Во вторую очередь читатели охотно знакомятся с Братьями Карамазовыми и Идиотом. Оба романа читали чуть больше половины участников исследования, отметим при этом, что русские более охотно выбирают Идиота, а поляки Братьев Карамазовых. Различия незначительны, но статистически существенны. Последнее значительное место в рейтинге большой популярности заняли Бесы, прочитанные третью с лишним респондентов. Знание других романов Достоевского показали только 10% опрошенных. Результаты исследования доказывают существование разницы в количестве прочитанных романов Достоевского между читателями российскими и польскими. Русские заявляют, что читали почти три романа, а поляки – два.

Участники исследования не только в подавляющем большинстве читали Преступление и наказание, но и оценили встречу с книгой очень положительно.

---

²⁰ Чем респонденты старше, тем чаще считают убийство недопустимым.

Более 70% читателей признались, что роман им понравился или очень понравился. Примерно такое же количество респондентов признало его заставляющим думать. Лишь треть опрошенных считала Преступление и наказание книгой мудрой, и столько же – интересной. Однако прямо «скучной» назвали ее всего 3%. Следовательно, наш опрос не подтвердил негативных отзывов, которые можно прочитать на форумах и интернет-порталах, и на которые иногда ссылаются достоеведы; то есть высказываний, определяющих упомянутый роман как скучный, сложный в восприятии (только 20% респондентов) и депрессивный (также 20%). То, что такие мнения остаются в памяти, связано, наверное, с фактом, что крайние отзывы – а прежде всего крайне негативные – обычно в Интернете высказываются языком жаргонным, грубым и агрессивным. Отсюда может рождаться ошибочное убеждение, что интернет-пользователи не любят и не понимают Достоевского. Негативные отзывы могут быть также связаны с незрелостью аудитории, стоит помнить, что значительное большинство активных Интернет-пользователей составляет молодежь и подростки.

Анализируя мнения, высказанные о Преступлении и наказании, можно сделать вывод, что большинство читателей имеет к нему отношение двойственное. Иллюстрируют это в особенности комментарии к опросу, в которых читатели объяснили, что часто не могли решить, какой ответ подобрать; иногда намеренно выбирали крайне противоположные; иногда вообще не смогли или не хотели сформулировать свое отношение к роману. Читатели, прежде всего, помнят сильное впечатление, которое произвела на них книга, но в то же время они не умеют его точно назвать или определить.

Возможно, стоит здесь упомянуть один из многих комментариев, свойственных этому опросу: «Относительно Достоевского и его героев, очень трудно дать однозначные ответы (...) Преступление и наказание прочел впервые еще лет в 15, но до сих пор помню общее впечатление от прочтения, оно осталось во мне, видимо, навсегда».

Возможно, что проблемы с определением эмоций не связаны с трудностями в восприятии книги, а скорее, с отсутствием умения полного понимания своих собственных ощущений. Возможно также, что эти проблемы связаны с сильным влиянием творчества Достоевского на уровне эмоций. Поскольку эмоциональное воздействие более универсальное, чем влияние на уровне интеллектуальном, постольку это свойство романов Достоевского может быть одной из причин их универсальности.

Интересные результаты были получены в связи с вопросом, какие чувства вызывает в читателях Родион Раскольников. Главный герой романа часто – в рецензиях, комментариях, литературных упоминаниях – представлен как персонаж «отвратительный». Этим же термином определяются его взгляды и вытекающие из них последствия. Таким образом, можно ожидать, что отвращение будет одним из более частых высказанных ощущений, а было объявлено лишь 7% респондентов. Чувством, которое чаще всего вызывает главный герой, является сострадание, которое в опросе отметили и русские и поляки (60%). Поляки в связи с этим персонажем выразительно ощущают также любопытство, а российские читатели – тревогу. У около 20% участников опроса Раскольников вызывал антипатию и раздражение, поляки эти ощущения заявляли несколько чаще, чем русские. Только единицы признали, что преклоняются перед героем (4%), при этом среди них не было ни одного русского.

Взгляды Раскольникова оцениваются однозначно. Подавляющее большинство респондентов относится к ним отрицательно (80%). В этом случае было обнаружено общее совпадение мнений между русскими и поляками. Некоторые расхождения появились в группе, оценивающей идею героя положительно (20%): поляки были здесь менее решительными и выбирали ответ «(взгляды Раскольникова я оцениваю) весьма позитивно, хотя не вполне разделяю его идею», зато русские из данной группы, чаще выбирали ответ: «Позитивно – я понимаю и разделяю его идею». Ответы, вне зависимости от национальности респондентов, коррелировали с возрастом. Идею Раскольникова принимали позитивно, прежде всего, молодые люди. Большинство опрошенных, разделяющих его идею, принадлежало к возрастной группе ниже 22 лет, чем старше были респонденты, тем отношение к убеждениям Раскольникова становилось более критическим. Следующим фактором, связанным с оценкой взглядов героя, была вера: чем более решительно респонденты заявляли веру в Бога, тем более негативно относились к идее Родиона. В свою очередь, поступок героя был оценен негативно практически всеми опрошенными (95%).

Персонаж Сони, так же, как Раскольникова, вызывает в читателях сочувствие (около 55%), при этом русские немного более склонны жалеть ее, чем поляки. Треть респондентов, независимо от национальности, испытывает к героине уважение и симпатию. В чувствах, которые фигурировали в ответах реже, поляки и русские не были одинаковы. Польские читатели чаще, чем российские, указывают на интерес и преклонение. Оба эти ощущения указывали лишь 20% польских респондентов, у русских же «интерес» набрал и 10% ответов, а «преклонение» даже 5%. Неприязнь или раздражение персонаж Сони вызывает у немногих читателей, у еще меньшего количества – отвращение. Это последнее чувство заявило лишь 3% участников опроса, и – что интересно – это точно такой же результат, какой был получен в связи с персонажем Раскольникова.

При оценке взглядов Сони обнаружилась небольшая разница. Положительные мнения о ее убеждениях выразили 70% респондентов, негативное – 30%. Поляки относились немного более негативно, чем русские. Ответы никаким образом не коррелировали с возрастом, однако, были связаны с верой. Связь эта, как можно было ожидать, была противоположной отношению к убеждениям Раскольникова: чем более решительно респонденты заявляли веру в Бога, тем более положительно относились к убеждениям Сони. Появилась также в этом месте корреляция с одним из убеждений, касающихся любви. Чем более позитивно участники опроса оценивали взгляды героини, тем сильнее соглашались с предложением: «настоящая любовь не существует без самопожертвования». Похожей связи не дали ответы, сочетающие любовь с безусловностью и прощением. Поведение Сони в отношениях с Раскольниковым большинство респондентов оценило позитивно (более 80%), и при этом ответах выступили те же самые связи с национальностью и верой, как в случае оценки убеждений героини.

Стоит еще сказать, что в случае оценивания взглядов обоих героев не выступила никакая связь, которая давала бы возможность оппозиционно разделить респондентов на сторонников мирозерцания Сони и сторонников философии Раскольникова – между этими переменными не было никакой корреляции. Однако появилась другая

статистически существенная связь: лица, которые высказывали, что им более по душе «истина сердца», чем «ума», чаще положительно оценивали взгляды Сони, а негативно – Раскольникова. В свою очередь, респонденты, выбирающие «истину ума», к взглядам Сони относились более негативно, а Раскольникова – реже негативно (это не значит чаще позитивно!). В обоих случаях, это может свидетельствовать о продуманной интерпретации романа, и, пожалуй, о некой внутренней цельности мировоззрения.

Ответы лиц, оценивающих убеждения Сони и Раскольникова, только частично были связаны с мнениями, касающимися убийства. Не проявилось никакое отношение позитивной оценки мировоззрения Сони с высказываниями о недопустимости убийства. Не появилась также корреляция между ответами лиц, кардинально разделяющих взгляды Сони, и прощением убийства. Другими словами, даже полное отождествление себя с мировоззрением героини никаким образом не свидетельствует о предрасположенности к абсолютному прощению. Напротив, появилась корреляция в связи с персонажем Раскольникова. Лица, оценивающие его взгляды позитивно, реже считали убийство недопустимым, чем другие опрошенные. Надо подчеркнуть, что сторонников взглядов Раскольникова было немного, и это не позволяет сделать более общих выводов. В свою очередь, лица, которые признаются в том, что в исключительных обстоятельствах сами могли бы кого-то убить, оценивают и идею, и поступок Раскольникова негативно. Возможно, что результаты исследования противоречат тезисам о том, что симпатию к герою должны были бы испытывать, прежде всего, потенциальные убийцы, хотя признание этого утверждения было бы выводом, слишком далеко идущим.

Участники опроса оценивали также эпилог романа и заложенное в его подтексте духовное воскресение Раскольникова. Около 15% респондентов считают завершение Преступления и наказания совсем неубедительным. Остальные разделились на две близкие по размеру группы, считающие финал решительно убедительным (40%) и неубедительным, однако дающим надежду на духовное воскресение героя (44%). В этом случае не было различий между поляками и русскими. Взамен, появилась связь между выбором «истины сердца» и «истины ума» и подходом к финалу романа. Среди сторонников «истины сердца» преобладают те, для которых финал убедителен. Лишь у 10% лиц этой группы можно было обнаружить безусловно скептический подход к духовному воскресению Родиона. В группе, «выбирающих ум», как можно было предположить, процент скептиков значительно выше.

Отношение к финалу романа коррелировало тоже с заявленной верой в Бога. Среди верующих гораздо больше лиц считает завершение убедительным. Неверующие, в свою очередь, считают его не очень или вообще неубедительным. Возможно, что в этом случае проявляется интерпретация романа сквозь личные убеждения. Возможно тоже, что атеисты как группа характеризуются большей степенью скептицизма, чем верующие, и отсюда их недоверие к предлагаемому дальнейшему развитию судьбы героев.

В общем, исследование подтвердило некоторые ранее полученные результаты. Повторно доказало, что Достоевский является писателем, все время пользующимся популярностью, а его романы – по крайней мере, среди более образованных членов общества – вызывают интерес. Как можно было ожидать, снова доказано,

что Преступление и наказание – это в Польше и России самый популярный роман Достоевского. Удалось также доказать, что оценка персонажей и указанных ими ценностей коррелирует с некоторыми убеждениями читателей – это не всегда были связи очевидные или такие, которых можно бы ожидать, основываясь на общих мнениях о романе и его читателях. Интерпретация Преступления и наказания почти не связана с национальностью – поляки и русские в основном оказываются единомышленниками в ощущениях. Самые частые корреляции появились в связи с возрастом и подходом опрашиваемых к вере в Бога.

Достоеведов должен заинтересовать еще один доказанный факт: нельзя делать вывод, что читатели романа разделяются на две оппозиционные группы сторонников Сони и Раскольникова. Кроме того, хотя убеждения Раскольникова оцениваются негативно, а Сони позитивно, оба персонажа возбуждают сходные ощущения. Сильнее всего отмечается сострадание, слабее всего – отвращение. Однако, в связи с ответами, целью которых было исследовать общий подход к идее, воплощенной в романе, и к интерпретации финала, было показано, что заявленная вера коррелирует с «истиной сердца», а неверие – с «истиной ума». Это, с одной стороны, дает возможность осторожно говорить о гармоничном мирозерцании читателей, а, с другой, (хотя тоже осторожно и только в отношении к интерпретации романа) – о частичной правоте идейной дихотомии, принятой Достоевским.

REFERENCES

- Boguszewski, R. (2012). *Jan Paweł II i jego nauczanie w życiu Polaków*. Komunikat z badań CBOS-u. Warszawa: Fundacja Centrum Badania Opinii Społecznej. Recuperado de: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_044_12.PDF
- Feliksiak, M. (2015). *Internauci 2015*. Komunikat z badań CBOS-u. Warszawa: Fundacja Centrum Badania Opinii Społecznej. Recuperado de: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2015/K_090_15.PDF.
- Borowski, M. (2011). *Dostojewski w oczach polskich internautów*. Autograf. 4, 31-33.
- Боровски, М. (2011). Заметки о рецепции Ф. М. Достоевского в Польше. В: В. Дудкин (ред.), *Достоевский и современность, Материалы XXV Международных Старорусских Чтений 2010 года* (с. 40–49). Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник.
- Боровски, М. (2012). Ф. М. Достоевский в польском и русском Интернет-пространствах (на материалах польских и русских книжных Интернет-форумов). В: В. Дудкин (ред.), *Достоевский и современность: Материалы XXVII Международных Старорусских Чтений 2011 года* (с. 66–73). Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник.
- Borowski, M., Ptaszyński, T. (2016). „Zbrodnia i kara” w recepcji współczesnych czytelników. W: T. Sucharski (red.), *Dostojewski i inni – literatura, idee, polityka* (ss. 241-259). Katowice: “Śląsk” Sp. z o.o. Wydawnictwo Naukowe: Stowarzyszenie Inicjatyw Wydawniczych.
- Weir, F. (2011). Russia emerges as Europe’s most God-believing nation. Recuperado de: <http://www.csmonitor.com/World/Europe/2011/0506/Russia-emerges-as-Europe-s>

most-God-believing-nation.

Zuckerman, P. (2006). Atheism: Contemporary Rates and Patterns. In: M. Martin (Ed.), *The Cambridge Companion to Atheism* (pp 47-68). Cambridge: Cambridge University Press.